

Игорь Изборцев

НЕОКОНЧЕННЫЙ РАЗГОВОР

О КНИГЕ ИГОРЯ ЧЕРНИЦКОГО «ЖИЛА-БЫЛА ЛЮБОВЬ ПОД СОЛОМЕННОЙ КРЫШЕЙ. О ЛЮДЯХ XX ВЕКА», О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ И О ПОБЕДЕ...

С

колько же слов мы говорим? Кто-то, если выстроить из сказанного им лестницу, поднялся бы до самой Луны, а иной опустился бы на самое дно ада. Воистину, велики оказались бы эти лестницы, но поищи в них самые

главные, нужные ступени, и не найдешь. Потому что самые важные слова остаются нами, как правило, не высказанными. Почему? Трудно дать ответ, ведь не жалеем же мы слов, в самом деле, особенно для близких, дорогих людей? Но не говорим, теряя их, эти самые слова, в нужный момент. А когда находим – «иных уж нет, а те далече...» И, проживая потом долгие бессонные ночи, посылаем вслед им, любимым-дорогим-ушедшим, эти нужные важные слова, понимая, что нас уже не услышат, но всё же на что-то надеясь, на чудо, на верное...

О, скольких из нас подводила эта надежда, сколько воздушных замков развеялось ветром времени. Но иногда чудеса случаются, и время словно обращается вспять: оживают наши ушедшие родные, близкие, наши друзья. И мы можем в полной мере наверстать упущенное и наговориться всласть. Конечно же, происходит это не в жизни, а на страницах книг, и особенно – на страницах книг талантливых, искренних, красивых.

Именно к разряду таковых можно отнести книгу Игоря Черницкого «Жила-была любовь под соломенной крышей. О людях XX века».

Если бы меня спросили, о чем эта книга, я бы ответил так: «Эта книга о любви к самому дорогому человеку – к маме, о любви к другим, близким и дорогим людям. Эта книга о Великой войне и Победе. О Великой стране и о всех нас, ведь мы – это не только я, пишущий эти строки и не только вы, их читающие, но всё грандиозное древо наших предшественников, дедов, прадедов, составляющих единый Великий народ.

О нём, Великом нашем народе, эта книга, о кратком, быть может, отрезке его бытия, но таково чудо истории, что в малом вдруг открывается большое, в одном мгновении – вечность. Тем более, когда в историю вглядывается, когда говорит о ней человек чистой души и открытого сердца, когда талант его позволяет ему говорить свободно и легко.

Перелистываю первые страницы книги, слышу разговор сына с матерью. Слышу молчание матери, живое и внимательное, но поскольку это все-таки молчание, разговор приобретает форму монолога – монолога любящего сына. Есть в его словах сердечная мука, боль, но и добрая надежда тоже есть, ведь материнская рукопись, о которой размышляет сын, способна вернуть ушедшее, возбудить к жизни навсегда умолкнувшие голоса, помочь увидеть лица тех, дороже которых нет и никогда не будет...

«Я стою над пропастью. Тебя нет. Нет здесь. Но когда я читаю оставленные тобою строки,

кажется, я иду над пропастью, и не так страшно. И нет слова «никогда», которое стучало в висок, когда ночным рейсом из Абакана я летел проститься с тобой. Быть может, твоя рукопись – дощечка, переброшенная через время, через забвение...»

Сколько вопросов, желания услышать, почувствовать, понять...

«Так когда же ты начала писать свою книжку? Быть может тогда, когда впервые в своей жизни по-настоящему самоотверженно полюбила в свои пятнадцать лет. А может быть, ты начала вспоминать тотчас же, как закончилась война... А вот и ответы, они рядом, они сами просятся на язык... «Эта книга вашей жизни. А книга жизни пишется всю жизнь».

Вот и сказаны те слова, которые раньше сказать не сумел, не нашел их или не знал? Как бы то ни было, они произнесены и что-то в мире изменилось к лучшему: в этом царстве вранья, океане несправедливости прибавилось правды, прибыло справедливости. Мир стал лучше! Уже стал, а ведь впереди еще слова мамы, ее честный прозрачный до последних глубин рассказ о прожитом-пережитом.

И сколько в нем детской непосредственности, восторга перед бытием, сколько мужества, верности, терпения и смирения. Слово сам народ наш излил в него свой разум, силу и веру. Хотя слов о вере в Бога в этом рассказе нет (увы, таковы реалии эпохи), но ее, веры православной, духовные и нравственные ценности растворены в глубине самой, описываемой на страницах книги, жизни, отсюда эта великая, ничем не замутненная любовь к родине, готовность жертвовать собой, прийти на помощь ближнему, когда тот в беде.

Их счастье обреталось в малом. Была бы дома печь, «у которой мы все, усевшись на кровати, любили греть спины». Маленький дом, теплая печь – их наличие достаточно для того, чтобы рассказчица с чувством полного восторга воскликнула: «Атмосфера покоя и счастья воцарилась в нашей семье». Но незваной пришла большая война, затронувшая всех и каждого, перевернувшая их судьбы, вдохнувшая в сердца миллионов единую мысль, единую надежду и веру – победа, победа любой ценой!

Книга Игоря Черницкого

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

И рождалась эта победа под Вязьмой, под Наро-Фоминском, у деревни Крюково под Москвой, в Ружине на Украине и в тысячах других мест, где бились сердца патриотов, будь они солдаты Красной армии или же просто рабочие и крестьяне. «Вот они – фашисты. Беспощадные, хищные, словно стервятники», – пишет в своих воспоминаниях наша рассказчица.

Да и как же еще их назвать девочке-подростку Люде, когда на ее глазах совершались чудовищные зверства, когда убивали невинных мирных людей? Она все это пережила и описала в своем дневнике. «Были ли у них матери?», – задается она вопросом о полицаих, каздивших женщин и детей...

«Долго неслись с поля пулеметные очереди и одиночные выстрелы, а потом несколько дней шевелилась земля на огромной могиле, потому что раненых засыпали вместе с убитыми, а детей, чтобы сберечь пули, бросали в яму живьем».

Да, нелегко слушать этот рассказ матери, столько в нем горя и слез, столько муки и человеческих страданий, но есть и радость победы, радость справедливого воздаяния врагу за все им содеянное зло. Есть, наконец, большая любовь, которую обрела юная Люда в тяжелые эти годы. Рассказ об этой любви (любви матери и отца), поистине свершившей чудеса, светел и чист, и думается, именно в его контексте обретает покой сердце сына, Игоря Черницкого, подарившего нам эту замечательную книгу. Сам же он так характеризует высокое чувство своих родителей: «Их любовь не была искалечена на войне. Она была живая, настоящая, красивая».

Если бы меня спросили, в чем достоинства этой книги, я бы ответил так: «Как нужны нам вода прозрачных ключей и родников, так же необходимо нам и не исковерканное подлостью, низостью, страхом, ложью, жадностью человеческое слово, сказанное без оглядки на «мнения света», без боязни кому-то или чему-то не угодить».

Как сладостно бывает, вырвавшись из городского смрада, вдохнуть полной грудью чистый лесной воздух, так же радостно, отринув бесстыдное вранье политиков и журналюг, утонуть глазами в чистых, незамутненных никакой клеветой письменах. Читаешь такие письма и очищаешься сам. Именно в этом достоинство книги Игоря Черницкого».

Господи, как же мы устали от лжи, лжи тех, кто без устали, с редкостной изобретательностью хулит все наше былое. А ведь в иное время писали они иное, с таким же усердием, как ныне злословят, восхваляя современную им действительность, и, быть может, верили в то, что писали.

Да и как не верить? Ведь жили мы в Великий стране, стране грандиозных побед и немислимых свершений, в стране, где богатство не кружило голову и не лишало разума, а бедность и нищета не заглядывали в окна пустым мертвящим зраком.

Мы верили в свое великое предназначение и пели «Широка страна моя родная...»

А теперь? Во что верим? В деньги? В инвестиции? В кредиты? В возможность поехать на неделю в Турцию или Египет? Как же ничтожна, мелка эта вера! Какая во всем этом пустота! И чтобы оправдать эту ничемность бытия, его невыносимость, невозможность, необходимо прибегнуть к лучшему в таком случае средству – ко лжи!

Итак, сам дух сегодняшнего дня требует от нас лжи. И если раньше мы возвещали миру о том, что живем в прекрасное время, в прекрасной стране, то теперь должны плевать в прошлое, словно эти наши ничтожные плевки ненависти способны разрушить Магнитку и Днепрогэс, умалить подвиг панфиловцев и оборону Ленинграда, героизм сталинградцев и мужество танкистов на Прохоровом поле. Словно способны они низвергнуть с земной орбиты Гагарина и изорвать в клочья нотные тетради Свиридова...

Нет, слава нашего Великого прошлого никуда не исчезнет и всегда пребудет с нами. Она не зависит и от правителей-временщиков, от тех, кто призван, но не желает заботиться о ее, этой славы, сохранении, радая лишь о своем личном. Эта слава свершилась однажды! Она звучит, и будет звучать!

И скрытая, оболганная, она будет обнаруживать себя в исповедальных рассказах простосердечных современников; и растоптанная, будет воскресать на страницах честных книг.

Поэтому, если бы меня спросили, в чем польза от книги Игоря Черницкого, я бы ответил так: «Эта книга учит нас не стыдиться своего прошлого, но гордиться им, она учит нас любить тех, кто с нами рядом, дорожить каждым их словом, беречь каждую написанную ими строку. Ведь потерянного потом не вернешь никакими слезами и раскаяниями. Эта книга побуждает нас учиться у жизни лучшему и самим становиться лучше».

Ее надо читать внимательно и вдумчиво, постоянно обращаясь к своей жизни и примеривая прочитанное к себе. И помнить, что оконченных разговоров не бывает. Как не окончен и тот, что подхватил из прошлого и донес до нашего «сегодня» Игорь Черницкий.

Каждый из нас может и должен начать свой разговор – честный, бескомпромиссный – чтобы слово правды не заглохло, чтобы терния алчности, лжи, воровства, вражды не погубили окончательно ниву нашей жизни. ▲